Форум Доноров

Меценатство в России

Обзор в сфере меценатской поддержки в странах

БРИКС+

Автор исследования:
Кумаритова А. А.

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ФОНД КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ЧАСТЬ 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕЦЕНАТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Россия – одна из немногих стран мира, где меценатство выделено в самостоятельную правовую категорию и регулируется отдельным федеральным законом. Этим она принципиально отличается от большинства государств БРИКС, где поддержка культуры и искусства частными лицами существует в рамках правовых норм о благотворительности.

Понятийное поле, в котором существует меценатство в России, четко структурировано. Широкое понятие – благотворительность – определено Федеральным законом от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» как добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной передаче имущества, выполнению работ и оказанию услуг. Благотворительность охватывает помощь людям, экологические проекты, социальную поддержку и многое другое. Меценатство же – понятие более узкое.

Меценатская деятельность в трактовке российского права – это деятельность по безвозмездной передаче имущества, в том числе денежных средств, или прав пользования ими, а также безвозмездное выполнение работ и оказание услуг исключительно в сфере культуры и образования в области культуры и искусства, направленные на сохранение культурных ценностей и развитие деятельности в этой сфере. Из самого определения следует принципиальное ограничение: меценатство в России направлено строго на культуру, искусство и образование в их культурной составляющей. Поддержка больниц, детских домов или экологических организаций меценатством не является – это благотворительность в ее широком смысле.

«Такое разграничение – российская специфика. В большинстве стран БРИКС понятие «меценатство» либо вовсе не закреплено законодательно, либо используется как синоним «филантропии» или «благотворительности».»

Такое разграничение – российская специфика. В большинстве стран БРИКС понятие «меценатство» либо вовсе не закреплено законодательно, либо используется как синоним «филантропии» или «благотворительности». Россия четко отделила поддержку культуры и искусства от прочих форм помощи. Понятие «спонсорство» в российском праве принципиально отличается от меценатства: оно предполагает встречное рекламное распространение информации о спонсоре и регулируется Федеральным законом от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе».

Российская система выстраивает четкую иерархию: благотворительность – родовое понятие, включающее все формы безвозмездной помощи; меценатство – видовое понятие в рамках благотворительности, ограниченное культурной и художественной сферой; спонсорство – возмездная реклама, к благотворительности не относящаяся. Подавляющее большинство российских музеев, театров, филармоний и библиотек имеют статус государственных или муниципальных бюджетных учреждений. Соответственно, российская модель меценатства концептуально выстроена вокруг направления потоков частных средств в государственные институции.

Статья 44 Конституции РФ гарантирует каждому свободу литературного,

художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания, а также свободу доступа к культурным ценностям. Та же статья обязывает каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. Именно эта конституционная обязанность доктринально легитимизирует привлечение частных капиталов в сферу культуры.

Статья 7 провозглашает Россию социальным государством, обеспечивающим поддержку образования и науки. Статьи 71–72 Конституции относят сферу культуры к совместному ведению федерации и субъектов. Это означает, что как федеральные, так и региональные власти могут регулировать и поддерживать культуру, поощряя меценатскую деятельность. Принципиально важны также статья 9, закрепляющая многообразие форм собственности, и статья 35, гарантирующая право частной собственности – именно из них вытекает право распоряжаться своим имуществом, в том числе передавая его безвозмездно.

Само слово «меценатство» в тексте основного закона отсутствует. Развитие этой темы – задача отраслевого законодательства.

Основной специальный акт – Федеральный закон от 4 ноября 2014 года № 327-ФЗ «О меценатской деятельности» (далее – Закон о меценатстве) – он невелик по объему – всего 10 статей – но конкретен по структуре. Он определяет понятие меценатской деятельности и мецената, целевой характер деятельности (исключительно культура и образование в области культуры и искусства), обязательность заключения договора между меценатом и получателем поддержки, права органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления, государственные гарантии стимулирования – меры экономической поддержки, присвоение почетных званий и наград, запрет на сокращение бюджетного финансирования при наличии меценатских поступлений, право получателей устанавливать мемориальные надписи с именами меценатов.

Ключевая норма в Законе о меценатстве обязательный договорный характер меценатства. В отличие от обычного благотворительного пожертвования, меценатская поддержка обязательно оформляется договором, который определяет цели, направления, форму и содержание деятельности. Без такого договора передача средств меценатством в юридическом смысле не является.

Второй по значимости акт – Закон Российской Федерации от 9 октября 1992 года № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (Основы о культуре) – прямо назван в законе о меценатстве как один из его правовых источников. Одновременно с принятием Закона о меценатстве в Основы о культуре была введена статья 36.2, обязывающая органы власти предоставлять меценатам информацию о состоянии культурных ценностей.

Гражданский кодекс Российской Федерации регулирует договор дарения (глава 32) и договор пожертвования (статья 582), которые лежат в основе юридической конструкции меценатской поддержки. Именно договор пожертвования, как правило, является правовой формой оформления меценатских отношений.

Федеральный закон от 30 декабря 2006 года № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» (Закон об эндаументах) создает правовую основу для формирования долгосрочных меценатских капиталов – важнейший инструмент устойчивого финансирования культурных учреждений.

Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» определяет правовое положение культурных учреждений и НКО.

Меценатом по российскому праву, согласно Закону, может быть как физическое, так и юридическое лицо – гражданин России, иностранный гражданин, лицо без гражданства, а также российская или иностранная компания. Закон о меценатстве не устанавливает ограничений по гражданству или месту регистрации для мецената.

Получателями меценатской поддержки могут быть государственные, муниципальные и негосударственные некоммерческие организации культуры, а также образовательные организации, реализующие образовательные программы в области культуры и искусства. Получатель должен быть организацией, а не физическим лицом, и должен действовать строго в культурной или соответствующей образовательной сфере. Коммерческие организации, а также физические лица получателями меценатской поддержки в смысле Закона о меценатской деятельности не являются. Сами государственные органы также не могут быть получателями – меценатская поддержка направляется в организации культуры, а не напрямую в министерства.

Российская специфика меценатства по сравнению с другими странами БРИКС имеет несколько важных особенностей. Строгая отраслевая ориентация – только культура и искусство: в Китае, Индии, Бразилии и Южной Африке аналогичные механизмы охватывают значительно более широкий круг направлений. Предусматривается обязательность заключение договора – без письменного соглашения передача средств меценатством юридически не является. Тяготение к монументализму и классическому искусству: если в ЮАР или Бразилии частная поддержка культуры тесно переплетена с вопросами деколонизации, то в России фокус меценатов традиционно направлен на реставрацию императорского наследия, поддержку классического балета, оперы и поддержку масштабных выставочных пространств.

Надзор и регулирование меценатской деятельности в России распределены между несколькими государственными органами, структурами управления. Единого специализированного органа, занимающегося исключительно меценатами, не существует. Политику в сфере культуры формирует Министерство культуры Российской Федерации, осуществляя координацию меценатской деятельности применительно к федеральным учреждениям культуры. Органы управления культурой субъектов Федерации выполняют аналогичные функции на региональном уровне.

Министерство юстиции Российской Федерации регистрирует некоммерческие организации – получателей меценатской поддержки и осуществляет контроль за соответствием их деятельности уставным целям. Федеральная налоговая служба проверяет правомерность применения налоговых вычетов и льгот. Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) контролирует финансовые потоки в некоммерческих организациях в рамках законодательства о противодействии легализации незаконных доходов. Закон о меценатстве прямо наделяет органы государственной власти субъектов Федерации и органы местного самоуправления правом поддерживать меценатов, однако на практике реализация этого права сильно зависит от политической воли конкретных губернаторов и мэров.

В разных регионах меценатство имеет ряд особенностей, масштабы зависят от экономической состоятельности региона. В экономически развитых регионах – Москве, Санкт-Петербурге, в нефтегазодобывающих районов Западной Сибири – финансовые возможности шире. Градообразующие предприятия берут на себя долгосрочное шефство над местными театрами и музеями. В глубоко дотационных субъектах федерации меценатство носит фрагментарный, почти бытовой характер, ограничиваясь разовыми закупками реквизита для сельских домов культуры силами местного малого бизнеса.

На неформальном уровне важную роль играют профессиональные ассоциации – Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), а также специализированные площадки, такие как Форум доноров, объединяющий крупнейшие российские фонды и компаний – меценатов. Попечительские советы ведущих учреждений культуры – Государственного Эрмитажа, Государственного академического Большого театра, Государственной Третьяковской галереи – стали практической площадкой для взаимодействия крупного бизнеса с государственными культурными институтами.

ЧАСТЬ 2. НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ МЕЦЕНАТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Государство использует несколько механизмов стимулирования меценатства. Налоговые льготы – основной инструмент – дополняются нематериальным поощрением (звания, награды), информационной поддержкой (обязанность органов власти предоставлять меценатам информацию о состоянии культурных ценностей) и принципиально важной гарантией государства является то, что меценатская поддержка не влечет сокращения бюджетного финансирования получателей. Эта норма, закрепленная в статье 9 Закона о меценатстве, снимает один из ключевых опасений потенциальных меценатов, что их вложения лишь сократят государственное финансирование, не увеличив реальных ресурсов учреждения.

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Физическое лицо – налоговый резидент России вправе получить социальный налоговый вычет по расходам на пожертвования в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 219 Налогового кодекса Российской Федерации. Вычет предоставляется в сумме доходов, перечисленных в виде пожертвований благотворительным организациям, государственным или муниципальным учреждениям культуры, науки, образования, социально ориентированным некоммерческим организациям, некоммерческим организациям на формирование или пополнение целевого капитала.

Базовое ограничение по размеру вычета – 25% годового налогооблагаемого дохода. Регионы вправе законами субъектов Федерации увеличивать этот предел до 30% для пожертвований в государственные и муниципальные учреждения культуры или в эндаумент фонды поддержки таких учреждений. Это единственная сфера, где региональное законодательство может расширять федеральный лимит по данному вычету. Поправки, предоставившие регионам это право, были приняты Федеральным законом от 27 ноября 2018 года № 426-ФЗ.

Например, согласно Закону Московской области от 06.04.2021 № 47/2021-ОЗ «Об увеличении предельного размера социального налогового вычета по налогу на доходы физических лиц» для налогоплательщиков Подмосковья потолок вычета повышается до 30% от годового дохода, если они помогают деньгами государственным или муниципальным учреждениям Московской области в сфере культуры. Закон распространил свое действие на правоотношения, возникшие с 1 января 2021 года.

Курганская область также стала одним из первых регионов в России, который воспользовался поправками в Налоговый кодекс РФ (вступившими в силу в 2019 году) и поднял лимит до 30% для поддержки своей культуры. Норма вступила в силу с 1 января 2020 года (Закон Курганской области от 27.11.2019 № 157 «Об увеличении предельного размера социального налогового вычета..»).

Вычет является социальным и предоставляется путем подачи налоговой декларации по окончании налогового периода. Неиспользованный остаток на следующий год не переносится.

> Например, если доход мецената в течение года составил 3 000 000 рублей, и он сделал пожертвование в размере 600 000 рублей непосредственно в Большой театр России, то предельный размер вычета получится: 25% × 3 000 000 = 750 000 рублей. Поскольку 600 000 рублей меньше лимита, вычет применяется ко всей сумме. Возврат: 600 000 × 13% = 78 000 рублей. Реальный расход мецената: 600 000 – 78 000 = 522 000 рублей. Государство фактически компенсирует 13% от суммы пожертвования.

Важное ограничение: вычет не предоставляется, если меценат получил от учреждения какую-либо встречную выгоду (рекламные услуги, продвижение бренда). В этом случае

передача средств квалифицируется не как пожертвование, а как спонсорство, и вычет не применяется.

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

По общему правилу Налогового кодекса РФ, расходы в виде безвозмездно переданного имущества и расходы, связанные с такой передачей, не учитываются при исчислении налога на прибыль организаций (подпункт 16 статьи 270 Кодекса). Это правило долгое время делало корпоративную благотворительность налогово невыгодной.

С 2019 года стал действовать инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль организаций в части расходов на пожертвования учреждениям культуры, вводимый на основании законов субъектов Российской Федерации (статья 286.1 Налогового кодекса).

Механизм инвестиционного вычета позволяет уменьшать сумму налога, уже подлежащую уплате в региональный бюджет. Размер вычета может достигать 100% суммы пожертвований государственным и муниципальным учреждениям культуры или перечислений в эндаумент фонды их поддержки.

> Рассчитаем на примере. Компания с налоговой базой 500 000 000 рублей должна уплатить в региональный бюджет налог на прибыль по ставке 17% (региональная часть с 2025 года при общей ставке 25%) – 85 000 000 рублей. Если компания перечисляет 50 000 000 рублей региональному государственному театру, она вправе уменьшить налог на эту сумму. К уплате в региональный бюджет: 85 000 000 – 50 000 000 = 35 000 000 рублей. Сколько компания потратила на культуру, столько и сэкономила на налоге.

Однако применение инвестиционного налогового вычета – право, а не обязанность региона. Субъект Федерации должен принять специальный закон о введении этого вычета на своей территории, установить предельные суммы, категории получателей и иные условия (согласно пункту 9 статьи 286.1 Налогового кодекса).

По состоянию на 2026 год этот механизм стимулирования меценатства активирован далеко не везде. Значительная часть дотационных субъектов воздерживается от введения данной льготы, опасаясь выпадающих доходов региональной казны. Во многих регионах инвестиционный налоговый вычет действует только для закупки промышленного оборудования, но не для культуры.

В тех регионах, где инвестиционный налоговый вычет на поддержку культуры внедрен, условия его применения существенно дифференцированы. Вот примеры из правоприменительной практики:

- Ростовская область (Областной закон от 01.08.2019 № 176-ЗС): Региональное законодательство устанавливает жесткий финансовый потолок. Предельная сумма расходов в виде пожертвований государственным и (или) муниципальным учреждениям культуры клубного типа, музеям, а также специализированным фондам целевого капитала (эндаументам), которую можно учесть для вычета, ограничена суммой в 20 миллионов рублей (размер вычета составляет до 100% от пожертвования в рамках этого лимита). Мера носит срочный характер и пока установлена до 31 декабря 2027 года.
- Иркутская область (Закон Иркутской области от 07.06.2022 N 37-ОЗ): Инвестиционный вычет составляет до 100% суммы пожертвований, перечисленных государственным и муниципальным учреждениям культуры (библиотеки, клубы, музеи, театры, концертные залы) и специализированным фондам целевого капитала (эндаументам). При этом региональный закон устанавливает специальный механизм расчета потолка вычета: ставка налога для определения предельной величины вычета в текущем периоде составляет 10%.

Помимо инвестиционного вычета, с 2020 года юридические лица получили возможность учитывать в составе внереализационных расходов при исчислении налога на прибыль стоимость имущества, безвозмездно переданного социально ориентированным некоммерческим организациям (далее – СОНКО) из соответствующего реестра, – в размере не более 1% выручки (подпункт 19.6 пункта 1 статьи 265 Налогового кодекса). Это более широкий механизм, чем инвестиционный вычет, однако менее выгодный: расходы уменьшают налоговую базу, а не сам налог. Например, компания с выручкой 1 млрд рублей может списать до 10 млн рублей пожертвований; налог снизится на 25% от этой суммы, то есть на 2,5 млн рублей.

Ключевым правовым барьером для применения данной нормы является строгий ценз к статусу получателя: пожертвование должно быть направлено организации, включенной в реестр СОНКО. В данный реестр не входят государственные и муниципальные учреждения; он формируется исключительно из частных некоммерческих организаций по основаниям, прямо предусмотренным Постановлением Правительства РФ от 30 июля 2021 года № 1290 «О реестре социально ориентированных некоммерческих организаций». Это нормативное ограничение существенно снижает привлекательность рассматриваемой налоговой преференции. Подавляющее большинство традиционных получателей меценатской поддержки – ведущие российские музеи, театры и библиотеки – по своей организационно-правовой форме созданы именно как государственные и муниципальные бюджетные учреждения. Следовательно, прямое перечисление средств в их адрес не позволяет меценату применить данную льготу. Для легитимного использования механизма поддержка должна направляться опосредованно – через профильные некоммерческие структуры, официально состоящие в реестре (например, через некоммерческие фонды поддержки культурных институций).

Размер признаваемых расходов на СОНКО не может превышать 1% выручки от реализации, определяемой в соответствии со статьей 249 Налогового кодекса. Любое превышение данного порога финансируется налогоплательщиком исключительно из чистой прибыли. Обязательным условием признания таких расходов при налоговом администрировании является строгое документальное оформление: наличие письменного договора пожертвования целевого характера, а также первичных учетных документов.

С точки зрения финансовой эффективности этот механизм концептуально менее выгоден, чем инвестиционный вычет, поскольку расходы уменьшают налоговую базу, а не саму сумму исчисленного налога (налоговый кредит в международной терминологии).

Кроме этого, для организаций культуры доступен механизм целевого капитала, предусматривающий две модели: 1) организация вправе либо сформировать целевой капитал непосредственно в составе собственного имущества, например, если учреждение культуры представляет собой общественно полезный фонд или автономную некоммерческую организацию; 2) организация может учредить отдельный специализированный фонд управления целевым капиталом, который будет управлять капиталом и направлять доход от его инвестирования в пользу создавшей его культурной организации. Пожертвования, поступающие на формирование целевого капитала, не облагаются налогом на прибыль у получателя: согласно подпункту 13 пункта 2 статьи 251 Налогового кодекса, такие денежные средства признаются целевыми поступлениями и не учитываются при определении налоговой базы.

Доходы от управления целевым капиталом, направляемые на уставные цели организации культуры, также освобождаются от налога на прибыль. Данная норма прямо закреплена в подпункте 14 пункта 2 статьи 251 Налогового кодекса, который выводит из-под налогообложения средства, полученные некоммерческими организациями (собственниками целевого капитала) от управляющих компаний, осуществляющих доверительное управление этим капиталом. (В случае, если средства передаются через специализированную организацию управления целевым капиталом,

действует аналогичный подпункт 15 пункта 2 статьи 251 Налогового кодекса).

Этим эндаумент принципиально отличается от простого пожертвования: капитал работает вечно, не «проедается» и не облагается налогом. Законодатель предусмотрел отсутствие налогового бремени на инвестиционную прибыль: сам доход, передаваемый от управляющей компании, не облагается налогом на основании упомянутого подпункта 14 пункта 2 статьи 251 НК РФ. Кроме того, согласно подпункту 43 пункта 1 статьи 251 НК РФ, доходы в виде процентов от размещения на депозитных счетах средств, полученных на формирование целевого капитала, также полностью исключаются из налоговой базы.

Меценатская деятельность далеко не всегда сводится к перечислению денежных средств на банковские счета театров или музеев. Зачастую она принимает форму натуральной помощи: безвозмездная передача ценных картин в коллекцию галереи, закупка и дарение сценического оборудования, осуществление ремонта исторического здания силами строительной компании-мецената или безвозмездное оказание сложных логистических услуг по транспортировке выставочных экспонатов.

На практике любая безвозмездная передача имущества, товаров или результатов выполненных работ приравнивается к реализации. А реализация, в свою очередь, является прямым объектом налогообложения налогом на добавленную стоимость (НДС).

Но у меценатов передача товаров, выполнение работ, оказание услуг на безвозмездной основе в благотворительных целях не облагается НДС (подпункт 12 пункта 3 статьи 149 Налогового кодекса). Передача имущества в эндаумент-фонд также освобождена от НДС (налога на добавленную стоимость) на основании подпункта 12 пункта 3 статьи 149 Налогового кодекса.

Если меценат приобрел товары (например, строительные материалы для ремонта фасада провинциального театра) с учетом НДС, он имеет право принять этот уплаченный поставщику налог к вычету из бюджета. Однако, если затем эти материалы безвозмездно передаются театру в рамках меценатской деятельности (то есть операция освобождается от НДС по статье 149 Налогового кодекса), компания автоматически теряет право на вычет входящего налога. Ранее принятый к вычету НДС должен быть восстановлен и уплачен обратно в государственный бюджет, а его сумма включается в стоимость переданных материалов.

Важно отметить, что льготы, предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 149 Налогового кодекса РФ, носят императивный (обязательный) характер. Налогоплательщик не может от них отказаться по своему желанию, даже если ему это экономически невыгодно из-за сложностей с входящим НДС и необходимости ведения сложного раздельного учета.

ЧАСТЬ 3. МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МЕЦЕНАТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Налоговые механизмы – не единственный инструмент государственного стимулирования частной поддержки культуры. Наряду с ними существуют неналоговые меры, предполагающие не снижение фискальной нагрузки, а предоставление инвестору иных экономически значимых преференций – прежде всего имущественного характера.

Ярким примером неналогового стимулирования является предоставление права долгосрочной аренды объектов культурного наследия, находящихся в неудовлетворительном состоянии, по символической ставке – так называемая программа «рубль за квадратный метр» (базовые гарантии закреплены в статье 14.1 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», а порядок предоставления льготы утвержден Постановлением Правительства РФ от 11.09.2015 № 966). Инвестор за свой счет проводит полный комплекс научной реставрации исторического здания, после чего получает право арендовать его на срок до 49 лет по ставке 1 рубль за квадратный метр в год. В данном случае, государство

восстанавливает памятник архитектуры без привлечения бюджетных средств, а меценат получает престижную недвижимость по символической цене.

Помимо экономических стимулов, государство располагает и нематериальными инструментами поощрения меценатской деятельности. Одним из ключевых среди них является публичное признание заслуг мецената – через систему государственных наград и почетных званий, которые способны служить не менее действенным мотивом, чем налоговые льготы, особенно для крупных частных жертвователей, для которых репутация и общественный статус имеют первостепенное значение.

Закон о меценатстве прямо предусматривает «установление и присуждение меценатам наград и почетных званий» как государственную гарантию стимулирования меценатской деятельности. Это означает, что в систему государственных наград включены формы признания меценатского вклада в культуру.

На федеральном уровне к наградам, которые могут быть присуждены меценатам, относятся государственные награды Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.09.2010 N 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации». Медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» и сам орден «За заслуги перед Отечеством» I, II, III и I–IV степеней могут присваиваться в том числе за значительный вклад в развитие культуры и искусства. Звание «Народный художник Российской Федерации», «Заслуженный деятель искусств Российской Федерации» – это звания для деятелей культуры, а не меценатов, однако сами культурные учреждения, поддержанные меценатами, могут ходатайствовать о награждении своих благодетелей.

Принципиально важна норма статьи 9 Закона о меценатстве, согласно которой получатели меценатской поддержки вправе устанавливать информационные надписи и обозначения, содержащие имена меценатов, на зданиях, сооружениях, принадлежащих получателям, и на соответствующих территориях. Это означает, что имя мецената может быть увековечено на стенах музея, концертного зала или театра. Данная практика воспроизводит традицию, хорошо известную по дореволюционной России: меценаты Морозовы, Мамонтовы, Третьяковы – их имена навсегда вошли в историю именно благодаря этому механизму символического признания.

Кроме того, Министерство культуры ежегодно вручает национальную премию «Меценат года» лучшим жертвователей в области искусства. Выставки, театральные фестивали и реставрационные проекты, реализуемые при поддержке крупных меценатов, систематически включаются в официальные планы мероприятий министерств, что дает проектам статус событий государственного значения и обеспечивает широкое освещение в государственных средствах массовой информации.

На уровне субъектов Федерации система нематериального поощрения меценатов более развита. Именно здесь формируется система символического признания, которая в российской деловой культуре нередко ценится выше налоговой оптимизации.

Правительство Москвы реализует программу «Меценаты Москвы» с присвоением одноименного почетного звания. Лауреаты программы включаются в городской реестр меценатов, их имена фигурируют в официальных публикациях и на городских мероприятиях. Городские органы власти обеспечивают административное содействие при реализации меценатских проектов: упрощение согласований при реставрации, включение проектов в городскую культурную повестку. В Санкт-Петербурге учрежден почетный титул «Почетный меценат Санкт-Петербурга» для жертвователей от 10 000 000 рублей и выше, а также практика мемориальных надписей на зданиях с именами меценатов. Татарстан включает меценатские программы в стратегию культурного развития республики.

ЧАСТЬ 4. КОМПЛАЕНС-АСПЕКТЫ МЕЦЕНАТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В последние несколько лет регулирование меценатской деятельности претерпел серьезные изменения под давлением ужесточения финансового контроля.

Фундаментальным ограничительным барьером стали меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Регуляторная рамка задана жестким Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Проблема в том, что поведение банков, настроенные Центральным банком Российской Федерации на выявление подозрительных транзакций, технологически пока не способны отличить фирму-однодневку, созданную для обналичивания теневых капиталов, от некоммерческого фонда, занимающегося поддержкой современного искусства.

Банки законодательно обязаны останавливать любую операцию, которая подпадает под формальные критерии подозрительности. Счета фондов регулярно подвергаются блокировкам по нескольким причинам. Во-первых, финансирование в культуре часто носит транзитный и неритмичный характер: фонд может аккумулировать пожертвование в размере десятков миллионов рублей от одного якорного мецената, а затем в течение нескольких дней распределить эти средства мелкими траншами на счета сотен физических лиц – художников, реставраторов, композиторов. Для роботизированного банковского алгоритма такая архитектура платежей выглядит как хрестоматийная транзитная схема по незаконному выводу капитала. Во-вторых, Центральный банк предписывает оценивать операции на предмет наличия очевидного экономического смысла. Благотворительные фонды по своей природе не нацелены на извлечение прибыли, поэтому их сделки не имеют экономического смысла с точки зрения классического банковского аналитика.

Организация, столкнувшаяся с отказом, рискует попасть в межведомственный «черный список» на платформе Центрального банка – так называемая платформа «Знай своего клиента» (сокращенно – ЗСК), – после чего открыть счет в другом банке становится практически невозможно. Для разблокировки меценатам приходится выдерживать изнурительные процедуры, предоставляя огромные массивы договоров, смет, эскизов и актов выполненных работ. В случае принципиального отказа банка клиенту остается лишь обращаться в межведомственную комиссию при Центральном банке или инициировать длительные судебные разбирательства в арбитражном суде – что парализует работу культурной институции на долгие месяцы.

Применительно к иностранным меценатам существуют дополнительные ограничения: крупные переводы меценатской поддержки иностранного происхождения подлежат обязательному учету в органах Росфинмониторинга, а банки по требованию контролеров запрашивают обоснование таких транзакций.

«Наиболее острый правовой вопрос современного меценатства связан с цифровыми формами поддержки – криптовалютой и невзаимозаменяемыми токенами (Non-Fungible Tokens, далее – NFT).»

Наиболее острый правовой вопрос современного меценатства связан с цифровыми формами поддержки – криптовалютой и невзаимозаменяемыми токенами (Non-Fungible Tokens, далее – NFT). Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых

финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» ввел понятия «цифровые финансовые активы» и «цифровая валюта», однако невзаимозаменяемые токены под эти категории не подпадают напрямую.

Государственный музей, руководствуясь строгими правилами бюджетного учета, физически не имеет возможности принять на свой баланс биткоины или токены, привязанные к блокчейну. Бухгалтерия учреждения культуры не может поставить на баланс актив, стоимость которого подвержена волатильности, а продажа подаренного токена через зарубежную криптобиржу несет критические риски квалификации таких действий как незаконных валютных операций.

Недавно Минюст признал, что прямого запрета принимать криптовалюту в качестве пожертвования в России нет. Казалось бы, фонды могут беспрепятственно собирать цифровые монеты, однако на практике возникают серьезные сложности: потратить криптовалюту на оплату услуг (например, на закупку экспонатов) почти невозможно. Аналогичным образом дар невзаимозаменяемых токенов (NFT) или криптовалюты напрямую музею законодательство фактически не предусматривает. Механизм принятия таких пожертвований государственными учреждениями не прописан ни в бюджетном кодексе, ни в налоговом. В результате меценаты из сектора информационных технологий, желающие передать культурным институциям миллионные состояния в цифровых активах, наталкиваются на проблемы в процессе жертвования, поскольку дарение цифрового объекта приравнивается к передаче имущественных прав, а соответствующий стандарт для музеев пока никто не разработал.

Еще одним вызовом стала стремительная эволюция стандартов корпоративного управления в логике экологической, социальной и корпоративной ответственности. Российские публичные компании, стремящиеся удерживать высокие позиции в рейтингах инвестиционной привлекательности, обязаны регулярно отчитываться о своей социальной миссии. В результате меценатство начинает «входить» в структуру корпоративного планирования помимо воли.

Перемещение предметов искусства через государственную границу для целей меценатства сопряжено с серьезными административными барьерами. Федеральный закон от 15 апреля 1993 года № 4804-I «О вывозе и ввозе культурных ценностей» устанавливает жесткий контроль за перемещением предметов искусства. Меценат, желающий передать музею произведение, приобретенное за рубежом, сталкивается с таможенным оформлением, оценкой культурной ценности и получением разрешений Министерства культуры. Сложность процедуры нередко отталкивает потенциальных жертвователей, или, в отдельных случаях, побуждает к поиску обходных схем.

ЧАСТЬ 5. КЕЙСЫ МЕЦЕНАТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассмотрим ключевые примеры реализации меценатских инициатив в России, демонстрирующие работу с цифровыми активами, масштабными инфраструктурными преобразованиями и механизмами целевого капитала.

ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ

КЕЙС · ПРАВОВОЙ ВАКУУМ

Государственный Эрмитаж и NFT

Эрмитаж и невзаимозаменяемые токены: инновация в условиях правового вакуума.

В период с 31 августа по 7 сентября 2021 года Государственный Эрмитаж провел аукцион по продаже лимитированной коллекции цифровых копий шедевров из своего собрания в формате невзаимозаменяемых токенов. На цифровые торги были выставлены токенизированные репродукции картин «Мадонна Литта» Леонардо да Винчи, «Куст сирени»

Винсента Ван Гога, «Уголок сада в Монжероне» Клода Моне, «Композиция VI» Василия Кандинского и «Юдифь» Джорджоне. Стартовая цена каждого лота – 10 000 долларов (около 807 000 рублей по курсу на 26 марта 2026 года). Работа Леонардо да Винчи была продана за 150 000 долларов (около 12 000 000 рублей), полотно Кандинского – за 80 000 долларов (около 6 400 000 рублей).

Этот кейс является поучительным примером работы в условиях тотального отсутствия профильной законодательной базы. Музей не мог напрямую выпустить токены и принять криптовалюту на государственные счета. Чтобы реализовать проект, Эрмитаж нанял через процедуру госзакупок специализированную московскую юридическую фирму в качестве агента по выпуску и продаже цифровых копий. Юристы выстроили цепочку, где была создана специальная компания-посредник, взаимодействовавшая с криптобиржей. Торги велись не в волатильных биткоинах, а в стейблкоинах с курсом, привязанным к доллару. Несмотря финансовый успех, руководство музея констатировало колоссальные трудности на этапе конвертации криптовалютной выручки в рубли и зачисления на казначейские счета государственного учреждения.

ИНФРАСТРУКТУРА

КЕЙС · РЕВИТАЛИЗАЦИЯ

Фонд «В-А-С» и Дом культуры «ГЭС-2»

Фонд «В-А-С»: когда меценат строит не музей, а экосистему.

Ярким примером инфраструктурного меценатства выступает Дом культуры «ГЭС-2». Проект реализован фондом V-A-C, который Леонид Михельсон учредил в 2009 году. В 2014 году структуры инвестора приобрели у ПАО Мосэнерго выведенную из эксплуатации городскую электростанцию на Болотной набережной. Сумма сделки составила 1,74 млрд рублей. Участок в центре Москвы имел высокий девелоперский потенциал для застройки коммерческой недвижимостью. Вместо этого собственник принял решение трансформировать промышленную зону в открытое публичное пространство.

Историческое здание реконструировали по проекту архитектурного бюро Ренцо Пьяно. Общая площадь нового объекта составила 36 000 квадратных метров. Под одной крышей проектировщики объединили выставочные залы, библиотеку, ремесленные мастерские, а также театральные и киноплощадки.

Параллельно с частными вливаниями правительство Москвы направило значительные средства на сопутствующую модернизацию инфраструктуры. Городские средства пошли на сложную перекладку инженерных сетей и комплексное благоустройство прилегающих территорий, включая Патриарший мост.

ЦЕЛЕВОЙ КАПИТАЛ

КЕЙС · ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Фонд Владимира Потанина

Фонд Потанина и модель эндаумента: долгосрочное мышление.

Благотворительный фонд Владимира Потанина, основанный в 1999 году, является ведущим примером системного меценатства в России, реализующего меценатскую, а не благотворительную функцию: поддержку культуры и образования ради созидания интеллектуального капитала нации. К 2022 году бюджет фонда достиг 2,11 млрд рублей ежегодно.

Показательно, что в 2022 году Потанин передал фонду 47,5% акций Росбанка – активы целевого капитала выросли до 97,6 млрд рублей, что является беспрецедентным для России случаем: некоммерческая организация стала собственником крупного банка и направляет доходы от управления на финансирование культурных и образовательных программ. Фонд ежегодно проводит грантовые конкурсы, выплачивает сотни грантов музеям и стипендий студентам ведущих вузов.

Модель эндаумента Фонда Потанина демонстрирует, как продуманная юридическая конструкция превращает разовое меценатство в бессрочный институциональный ресурс. Основатель не просто жертвует деньги – он создает механизм, который продолжает финансировать культуру и после того, как первоначальный капитал вложен. Это принципиально иная философия по сравнению с разовыми акциями жертвования. ■

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Меценатская деятельность: правовое регулирование, налоговые льготы, практика (RU)

A. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СТРАНЕ

Официальное название	Российская Федерация
Правовая семья	Романо-германская (континентальная)
Язык законодательства	Русский
Валюта	Российский рубль (RUB, ₽)
ВВП (ППС, 2024 г.)	≈ 6,3 трлн USD; доля в мировом ВВП по ППС ≈ 3,1%
Специальный закон о меценатстве	Есть – Федеральный закон № 327-ФЗ от 04.11.2014 «О меценатской деятельности»
Уполномоченный орган	Министерство культуры Российской Федерации (общая координация); Федеральная налоговая служба (налоговые льготы); Минюст России (регистрация НКО)

B. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ – ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Единый перечень вопросов применяется ко всем странам БРИКС, что обеспечивает сопоставимость профилей.

B1 Какие законы регулируют меценатскую/благотворительную деятельность в области культуры и искусства?

- Федеральный закон от 04.11.2014 № 327-ФЗ «О меценатской деятельности»; Закон РФ от 09.10.1992 № 3612-I «Основы законодательства РФ о культуре» (ст. 36.2); Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»; Гражданский кодекс РФ (гл. 32, ст. 582); Налоговый кодекс РФ (ст. 219, 265, 286.1); Федеральный закон от 30.12.2006 № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций»; Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе».

B2 Выделено ли меценатство как самостоятельная правовая категория, отдельная от благотворительности?

- Да – Россия одна из немногих стран мира, где меценатство выделено в самостоятельную правовую категорию и регулируется отдельным федеральным законом. Меценатство четко отграничено от благотворительности (родовое понятие) и от спонсорства (реклама).

B3 Какой круг направлений охватывает регулирование: только культура и искусство или более широкий спектр?

- Узкий специализированный предмет: исключительно культура, искусство и образование в области культуры и искусства. Поддержка больниц, экологических организаций и социальных проектов меценатством не является – это благотворительность в широком смысле.

B4 Кто может выступать меценатом (жертвователем): физические лица, юридические лица, иностранцы?

- Физические и юридические лица без ограничений по гражданству или месту регистрации: граждане России, иностранные граждане, лица без гражданства, российские и иностранные компании.

B5 Кто может быть получателем меценатской поддержки?

- Государственные, муниципальные и негосударственные НКО культуры, а также образовательные организации, реализующие программы в области культуры и искусства. Коммерческие организации и физические лица получателями не являются; государственные органы (министерства) – также не являются.

B6 Предусмотрены ли налоговые льготы для физических лиц – меценатов? Каков их размер?

- Социальный налоговый вычет по НДФЛ (пп. 1 п. 1 ст. 219 НК РФ): до 25% годового налогооблагаемого дохода. Регионы вправе повышать лимит до 30% для пожертвований в государственные учреждения культуры или в эндаументы их поддержки (Закон № 426-ФЗ от 27.11.2018). Неиспользованный остаток на следующий год не переносится.

B7 Предусмотрены ли налоговые льготы для юридических лиц – меценатов? Каков их размер?

- Инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль (ст. 286.1 НК РФ): до 100% суммы пожертвований государственным и муниципальным учреждениям культуры – вводится законом субъекта РФ (применяется не во всех регионах). Дополнительно: учет пожертвований СОНКО из реестра в составе внереализационных расходов – до 1% выручки (пп. 19.6 п. 1 ст. 265 НК РФ). Льгота по НДС при безвозмездной передаче в благотворительных целях (пп. 12 п. 3 ст. 149 НК РФ).

B8 Существуют ли нематериальные (неналоговые) меры государственной поддержки и поощрения меценатов?

- Да: присвоение государственных наград (орден «За заслуги перед Отечеством»); ежегодная премия Минкультуры «Меценат года»; право установки мемориальных надписей с именем мецената на зданиях учреждений культуры (ст. 9 Закона о меценатстве); программа «рубль за квадратный метр» – долгосрочная аренда памятников после реставрации).

B9 Какие основные законодательные и административные барьеры существуют для меценатства?

- Алгоритмы антиотмывочного контроля (Закон № 115-ФЗ) блокируют счета НКО, не отличая их от транзитных схем; риск попадания в реестр «Знай своего клиента» ЦБ РФ; правовой вакуум в сфере цифровых активов (криптовалюта, NFT); неравномерность применения инвестиционного налогового вычета в регионах; ограничения на меценатство иностранного происхождения в условиях санкций; сложность таможенного оформления произведений искусства (Закон № 4804-I).

B10 Каковы наиболее значимые примеры (кейсы) меценатства в данной стране?

- ГЭС-2 / Фонд V-A-C (Леонид Михельсон) – реконструкция электростанции в крупнейшее арт-пространство Москвы за 1,74 млрд руб. и более. Благотворительный фонд Владимира Потанина – после передачи 47,5% акций Росбанка целевой капитал достиг 97,6 млрд руб.; системное финансирование музеев и университетских стипендий. NFT-аукцион Государственного Эрмитажа (2021) – продажа цифровых копий шедевров (Леонардо да Винчи – 150 000 USD) в условиях правового вакуума.

Данные актуальны на апрель 2026 года. ВВП по ППС – оценки МВФ (World Economic Outlook 2024). Налоговые ставки могут быть изменены законодательством субъектов РФ.